

Государственная
Библиотека
СССР
И. В. В. Ленин

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 39.
24 СЕНТЯБРЯ
1889-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулочекъ
домъ Николоявленской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.
ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Изъ Японіи. Корреспонденція: изъ Іосифова Волоколамскаго монастыря. Изъ Коломны. Извѣстія и замѣтки. Изъ воспоминаній объ Авоиѣ. Извѣщеніе о празднованіи 1-го октября. Священникъ М. И. Мещерскій (некрологъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вызовъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.—Открытіе подписки на памятникъ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.—Работы по постройкѣ храма Воскресенія Христова.—Открытіе пріюта для палестинскихъ поклонниковъ.—Учительскій классъ.—Открытіе братской бібліотеки въ Воронежѣ.—Переводъ книгъ св. писанія на киргизскій языкъ.—Надзоръ за римско-католическими церквами и монастырями.—Отмѣна сбора съ церковныхъ земель въ прибалтійскомъ краѣ.—Открытіе памятника покойному Государю въ Самарѣ.—Модель угличскаго дворца Дмитрія царевича.—Столѣтній юбилей Одессы.—Открытіе выставки въ Тифлисѣ.

— Для присутствованія въ святѣйшемъ синодѣ вызваны архіепископы: кишиневскій Сергій и владимірскій Теоногностъ.

— Съ Высочайшаго разрѣшенія, на сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника въ Божѣ почивающей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, открыта подписка: въ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи (въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ); въ управленіяхъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи; въ канцеляріяхъ генераль-губернаторовъ, губернаторовъ, градоначальниковъ, губернскихъ и областныхъ предводителей дворянства, оберъ-полицеймейстеровъ, а также у городскихъ головъ: въ обѣихъ столицахъ, въ Ирбитѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Рыбинскѣ и Ялтѣ и у президента г. Варшавы.

— «Новости» сообщаютъ, что работы по постройкѣ новаго храма Воскресенія Господня на мѣстѣ мученической кончины Императора Александра II въ настоящее время довольно быстро подвигаются впередъ. На выведенномъ наружу фундаментѣ уже приступлено къ кладкѣ кирпичныхъ стѣнъ.

— Въ «Сынѣ Отечества» пишутъ, что православное палестинское общество 1-го октября открываетъ въ Іерусалимѣ, только что построенный на средства общества, пріютъ для паломниковъ. Пріютъ устроенъ въ громаднхъ размѣрахъ, снабженъ баней, бібліотекой, табль-дотомъ и чайной и принаровленъ какъ для простаго народа, такъ и для самыхъ богатыхъ путешественниковъ.

— Преосвященный енисейскій, епископъ Тихонъ, за неимѣніемъ въ своей епархіи мѣстной духовной семинаріи, ходатайствуетъ предъ св. синодомъ объ открытіи въ Енисейскѣ особаго учебнаго заведенія,—причетническаго класса съ педагогическимъ курсомъ. Цѣль учебнаго заведенія—подготовлять такихъ псаломщиковъ и діаконовъ, которые могли-бы совмѣщать свои обязанности съ учительскими въ церковно-приходскихъ школахъ. Поэтому, кромѣ духовно-учебнаго курса, въ проектируемую школу вводятся педагогика и дидактика, письменоводство церковное и школьное, хозяйство, столярное и переплетное мастерства. Курсъ школы предполагается трехгодичный.

— Существующее въ г. Воронежѣ братство свв. Митрофана и Тихона въ нынѣшнемъ году открываетъ бібліотеку при Митрофановомъ монастырѣ для публики три раза въ недѣлю: въ воскресенье, вторникъ и пятницу, съ 2-хъ до 5-ти часовъ вечера. Всѣ желающіе пользоваться книгами читальни имѣютъ право брать книги на домъ и читать въ бібліотекѣ бесплатно. Въ обезпеченіе цѣлости книгъ и своевременнаго ихъ возвращенія въ бібліотеку, подписчики, берущіе книги на домъ, оставляютъ залогъ въ размѣрѣ стоимости изданія. Въ бібліотеку выписываются журналы духовно-нравственнаго содержанія и при ней же продаются дешевыя изданія религіозно-нравственнаго содержанія.

— Въ Оренбургѣ начатъ переводъ Священнаго Писанія на киргизскій языкъ. Уже окончены переводъ Евангелія отъ Луки и представленъ духовному начальству, которое признало его вполне удовлетворительнымъ; затѣмъ будутъ переводиться и другія книги Св. Писанія.

— «Свѣтъ» пишетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разрабатываются проектъ преобразования устройства надзора надъ римско-католическими церквами и монастырями въ Россіи.

— «Сынъ Отечества» сообщаетъ, что при ревизіи перновскаго уѣзда лифляндскимъ губернаторомъ обнаружилось, что участки мызной казенной земли, отданные въ собственность православныхъ причтовъ, облагаются земскими дворянскими сборами. Между тѣмъ, по аграрному законодательству лифляндской губерніи, мызная земля совершенно свободна отъ земскихъ сборовъ. Дворянскихъ же сборовъ земли эти, какъ неимѣющія представителя на ландтагѣ, тоже платить не обязаны. Поэтому г. губернаторъ сообщилъ священникамъ, завѣдующимъ таковыми

землями, чтобы на будущее время они не платили подобныхъ сборовъ, а въ случаѣ взысканія съ нихъ полиціей — обращались къ губернатору. Вышеупомянутое правило не распространяется на островъ Эзель, гдѣ мызные земли обязаны платить земскіе сборы.

— 30-го минувшаго августа въ гор. Самарѣ происходило торжественное открытіе памятника Императору Александру II. Памятникъ, какъ сообщается въ «Сам. Губ. Вѣд.», поставленъ на лучшей площади города Самары, Алексѣевской. Памятникъ исполненъ по проекту академика В. О. Шервуда, удостоившемуся Высочайшаго утверждения; онъ имѣетъ около 5 сажень въ высоту и состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: статуи Государя и пьедестала, на которомъ утверждена эта статуя и размѣщены четыре аллегорическія бронзовыя фигуры, олицетворяющія собою важнѣйшія событія прошлаго царствованія.

— Однимъ изъ нашихъ археологовъ Д. М. Прозоровскомъ изготовлена на основаніи историческихъ свѣдѣній модель дворца Димитрія Царевича въ г. Угличѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился во время пребыванія въ немъ царевича.

— 14 сентября Одесса праздновала столѣтіе завоеванія адмираломъ де-Рибасомъ турецкой крѣпости Хаджибей, на мѣстѣ которой находится городъ. Въ залѣ городской Думы отслужено молебствіе высокопреосвященнымъ Никаноромъ. Затѣмъ состоялось торжественное засѣданіе городской Думы въ полномъ составѣ, на которое были приглашены представители военныхъ и гражданскихъ вѣдомствъ, почетные горожане и потомки адмирала де-Рибаса, находящіеся въ Одессѣ. Открывая засѣданіе, городской голова Маразли обратился съ рѣчью къ присутствовавшему градоначальнику, прося повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданческія чувства города Одессы. Затѣмъ засѣданіе постановило: поставить въ залѣ городской Думы портреты Императрицы Екатерины II и адмирала де-Рибаса, наименовать городской садъ и старѣйшее городское училище именемъ де-Рибаса. Всѣмъ воспитанникамъ городскихъ учебныхъ заведеній розданы лакомства и брошюры о завоеваніи Хаджибея и историческій очеркъ Одессы, изданный къ столѣтнему юбилею. Для войскъ отъ города устроено угощеніе, а для народа — гулянье съ музыкой и фейерверками. Весь городъ былъ украшенъ флагами.

— 15 сентября прибыли въ Тифлисъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ для открытія кавказской сельско-хозяйственной и промышленной выставки. На вокзалѣ Ихъ Высочества были встрѣчены главноначальствующимъ, его помощникомъ, другими высокопоставленными лицами и городскимъ головою. Оттуда Ихъ Высочества отправились на выставку, гдѣ, по совершеніи эвзархомъ Грузіи въ сослуженіи викарнаго и владикавказскаго епископовъ и прочаго высшаго духовенства молебна съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и окропленія главнаго зданія выставки святою водою, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ объявилъ выставку открытой и затѣмъ, въ сопровожденіи генералитета и другихъ лицъ, обошелъ всѣ павильоны.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ ЯПОНИИ.

Изъ Тоокіо корреспондентъ «Моск. Вѣд.», А. Анатолій, пишетъ, что въ понедѣльникъ, 3 (15) іюля, по обычаю установленному съ основанія миссіи, начался соборъ православныхъ священнослужителей, проповѣдниковъ и депутатовъ. На соборѣ было 16 іереевъ, два діакона, 68 проповѣдниковъ и 47 представителей отъ православныхъ обществъ. Въ прошломъ году соборъ былъ въ Осакаѣ, для южныхъ церквей, и потому, въ этомъ году, хотя священники были всѣ, но проповѣдники и депутаты были изъ сѣверныхъ провинцій, начиная съ горъ Хаконе. Священники южныхъ церквей представляютъ и проповѣдниковъ и депутатовъ.

По прочтеніи отчетовъ всѣхъ церквей, оказалось число вновь присоединенныхъ къ православію 1.751 человекъ, стало быть итогъ всѣхъ православныхъ Японцевъ въ настоящемъ году: 17.293. Число священнослужителей: Русскихъ только 4, Японцевъ 19. Проповѣдниковъ—141. Слава Господу Богу за это. Но еслибъ у насъ было больше миссіонеровъ, то гораздо больше было бы и православныхъ Японцевъ. По числу русскихъ православныхъ миссіонеровъ нельзя и сравнивать съ числомъ болѣе чѣмъ 200 миссіонеровъ и миссіонеровъ инославныхъ и даже зло-еретическихъ миссій. Но и въ этомъ проявляется слава православія, въ которомъ дѣйствуетъ сила Господня не по числу проповѣдниковъ, а по силѣ и правдѣ слова истинной апостольской церкви. У всѣхъ сектантовъ, вмѣстѣ взятыхъ, послѣдователей немного больше чѣмъ у насъ. Лучшіе изъ нихъ — епископалы; у нихъ есть очень хорошія школы. Сектанты же вызываютъ только смѣхъ у Японцевъ своими страшными, устраиваемыми на улицахъ и дорогахъ, якобы проповѣдями. Болтаютъ что-то, махаютъ руками, — и никто ихъ не понимаетъ; раздають какія-то книжечки, которыхъ никто не можетъ читать.

По трактату заключенному 8 (20) іюля Русскимъ правительствомъ съ Японскимъ, всѣмъ Русскимъ съ 19 января (11 февраля) будущаго года дозволяется ѣздить, жить и покупать дома по всей Японіи. Какъ бы было хорошо еслибы теперь было у насъ хоть 5—6 молодыхъ миссіонеровъ. Японцы умны, — они латинства не любятъ, потому что оно не можетъ обходиться безъ политики, и они уже испытали отъ нихъ предательство въ началѣ XVII вѣка, когда Японцы изгнали ихъ и запретили христіанство. Кромѣ того, католики запрещаютъ читать священное писаніе на своемъ языкѣ и спорить съ нами или протестантами. Но Японцы съ образованіемъ не терпятъ подобныхъ запрещеній, и католичество здѣсь меньше всѣхъ имѣетъ шансовъ на распространеніе.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ІОСИФОВА ВОЛОКОЛАМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

День преставленія прей. Іосифа.—Краткое извлеченіе изъ его духовной грамоты; наставленія и „запрещенія“ (по монастырской рукописи).—Заботливость сподвижниковъ преподобнаго о строгомъ выполненіи требованій общежительнаго устава.—Какъ долженъ изображаться преподобный на иконахъ.

«Ничтоже тако пельзуетъ мірскія чловѣки, якоже иноческое благодичіе и благоговѣнство. Всякъ творяій мірекимъ соблазнъ не узритъ света»... (Изъ духов. грамоты пр. Іосифа).

9-го сентября монастырь нашъ воспоминаетъ кончину своего великаго основателя. Въ этотъ день у него (пр. Іосифа) «въ келліи отпѣли утреню въ честь Богоотца Іоакима и Анны. Въ 4 часа утра иноки въ святой церкви пропѣли исходную пѣснь: Святой Боже... Въ это время преподобный Іосифъ, перекрестившись и трижды вздохнувши, предалъ (1515 г.) духъ Господу, Котораго возлюбилъ съ молодыхъ ногтей».

Чувствуя приближеніе смерти, пр. Іосифъ отправилъ посланіе къ великому князю всей Руси Василю Ивановичу: «тебя, государь, писалъ онъ, *со слезами прошу*: не допусти и нарушить мой уставъ; *тыхъ, кто не пожелаетъ жить по моей волѣ, изюни изъ монастыря»*... «Не хотящихъ жить по моей волѣ, завѣщаль онъ также въ своей духовной грамотѣ великому князю, прогони лучше изъ монастыря, чтобы и другіе страхъ имѣли». После смерти игумена Іосифа, Василий Ивановичъ заботился о братіи *) и часто говорилъ: «храните данный вамъ отъ игумена Іосифа законъ. Если не станете хранить закона, то я исправлю нарушенія и вамъ тогда будетъ плохо». (Савва, еп. Крутицкій). Пользуясь древнею монастырскою рукописью (№ 482), предлагаю вниманію читателей краткое извлеченіе изъ введеннаго преподобнымъ въ своемъ монастырѣ строгаго общежительнаго устава, заимствованнаго «во святѣй горѣ Афонскѣй и во иныхъ монастырехъ». Привожу подлинный текстъ:

«Се язъ, грѣшный и недостойный игумень Іосифъ, пишу сію духовную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ, завѣщаю и являю всѣмъ, яже о Христѣ, братіямъ моимъ, отъ перваго даже до послѣдняго,—первое: еже поспѣвати къ началу всякаго пѣнія, а съ своего мѣста на иное не преходити. Изъ церкви, или изъ трапезы, съ пѣнія не ходити прежде отпуска безъ благословенія, кромѣ великаго пужи. Не бесѣдовати, ниже смѣятися, на пѣніи. После пѣнія въ церкви и въ трапезѣ не оставитися; а крылошаномъ имѣти бжеженіе о церковномъ пѣніи, и о читаніи, и о псалмѣхъ.—Второе: поспѣвати въ трапезу къ благословенію. На трапезѣ не бесѣдовати, ниже смѣятися, и прежде обѣда не ясти; на чужомъ мѣстѣ не садитися. Передъ братомъ не взяти ничего: ни брашна, ни питія, а своего брашна не дати, ни питія никому. Изъ трапезы не взяти ни сосуда, ни брашна, кромѣ благословенія; а своего брашна и питія, или сосуда, да не принести въ трапезу. За послѣднюю трапезу не ходити ни-

кому, кромѣ служебниковъ. После трапезы не оставитися никому въ трапезѣ. Въ щегнушу не входити никому кромѣ служебниковъ. Въ келліяхъ не ясти, ни пити, ни послати по келліямъ брашна, ни питія, кромѣ благословенія настоятелева. Слугамъ и робятомъ монастырскимъ во время обѣда не стояти въ трапезѣ. Г. О одеждахъ и обуцахъ. Кому что дано изъ монастырскія казны платно, или какова вещь, ино ему не промѣнити, ни продати, ни отдати кромѣ благословенія. А не взяти никомуже ни дѣже ничтоже, кромѣ благословенія: ни въ трапезѣ, ни на монастыри, ни за монастыремъ, ни въ которой службѣ. Аще кто что найдетъ—и онъ возвѣститъ настоятелю. Также и въ церкви ничтоже ничтоже не возьметъ: ни икону, ни книгу, ни свѣщу, ни фиміанъ, безъ благословенія понамарева. Тако же никто же да не препишетъ что въ книзѣ, кромѣ благословенія настоятелева и уставщикова. Д. По павечерницѣ же не подобаетъ на монастыри стояти бесѣды ради, ниже въ келліяхъ сходитися, точію игумену въ нужныхъ обительныхъ проглаголати что: но благочинія ради глаголетъ въ келліи. Ниже воду кому пити, кромѣ немощныхъ; ниже за монастырь кому поити, кромѣ старца, кому приказаны дворцы. Надзиратель же церковный обходитъ монастырь, и аще кого видитъ на монастыри стояща, или отъ келліи въ келлію ходяща, или предъ келлію стояща, или сѣдяща, или за монастырь идуща, да возбранитъ. Е. Не подобаетъ (не подобно есть, *паче же рещи—бдно*) никому исходити внѣ обители, кромѣ благословенія, ни въ деревни, ни въ лѣсъ, ни на дворцы, ни гдѣ индѣ. Ж. О соборныхъ дѣлѣхъ. На соборныя дѣла подобаетъ приходити всѣмъ въ началѣ дѣла, а отходити со всѣми вмѣстѣ. А на дѣлѣ не празднословити, ни смѣятися, ни сваритися. З. Не подобаетъ во обители быти питію, отъ него же пѣанство бываетъ. Аще же кому принесутъ въ келлію таковое питіе, да возвѣститъ настоятелю, или келарю: самъ же никакоже да вкуситъ. И. Не подобаетъ въ монастыри быти женскому входу ни какоже *). Аще ли восхоцетъ жена вйти въ церковь молитвы ради, настоятелю да пошлетъ возвѣстити о семъ. Настоятель же посылаетъ брата два или три, и ведутъ ю въ церковь: по молитвѣ же паки отведутъ ю за монастырь. К. Не подобаетъ въ монастырѣ жити отрочатамъ голоусымъ ниже по келліямъ, ниже на дворцѣхъ монастырскихъ. Ниже милостыню давати (имъ) на монастырѣ, ниже въ келлію пущати. *Не подобаетъ отъ церкви діаконъ мірекимъ ни пити, ни чести, ни канонархати, ни псалмовъ гозорити*: сего ради не примати въ монастырь, ни на дворецъ, робятъ голоусыхъ, ни слугъ, ни діаконъ, ни рукодѣльныхъ. Въ селѣхъ монастырскихъ не жити чернецу, но, прѣзжая, назирати. Ни христіанъ на монастырѣ не судити, но на дворцѣхъ монастырскихъ. Особныхъ слугъ, и коней, и сѣдель, и саней, не держати чернецамъ никому. Заднихъ воротецъ, ниже окна великаго на обрубѣ, ни погребовъ у келліи не имѣти. На дворцѣхъ у келліи яблоней не садити, ни огурцовъ, ни дыней, ни иного овощу. Безъ мапотія и безъ клобука по монастырю не поити, кромѣ тяжкаго дѣла. *Вся же творити по благословенію настоятелеву **).*

*) «Однажды мать пр. о. Іосифа захотѣла видѣть его. Она была въ двухъ верстахъ отъ обители, какъ объ этомъ узналъ пр. Іосифъ. Онъ повелѣлъ ей возвратиться въ свою келлію, говоря: «Ты меня не увидишь въ здѣшней жизни». (Савва Крутицкій).

***) Въ нашей рукописи приводится слѣдующій примѣръ безусловнаго повиновенія инока старшему «брату». «Блаженному Павлу простому повелѣваше великій Антоній весь день исчерпати воду и безъ усѣха изливати ю. И другойца, паки ризу свою раздравъ, повелѣ ему прилежно

*) «Іосифъ въ Волоцкій монастырь былъ близокъ великому князю по отношеніямъ къ основателю, находился подъ его особеннымъ покровительствомъ, отличался приверженностью къ его лицу. Отношенія Василя къ Іосифову монастырю живо выставляются въ разсказѣ, что дьяконъ, начавши молиться за умершаго князя, не могъ продолжать отъ слезъ, игумень и братія также плакали». (Ист. Россіи С. Соловьева, т. 5.)

Трудна и страшно отвѣтственна обязанность настоятеля: «истязанъ имать быти настоятель о всѣхъ иже подѣ нимъ сушихъ; аще можетъ отсѣсти ихъ отъ зла и не отсѣнаетъ, кровь ихъ отъ руку его Богъ възметъ». Каковъ-же долженъ быти настоятель въ отношеніи къ своей паствѣ? «Подобаеть (ему) быти различну: кротку и свирѣпу, смиренну же и высокоу. Аще бы вси блази были, благиости единыя потреба была бы; аще ли же не такови, и страха потреба.—Но немощно единому настоятелю управити, аще не прочая братія спостраждутъ ему... Да бываеть, *яко же нынѣ во святый гортъ Авоонстый*, по два на десять соборныхъ братій. Аще-ли же кто речеть, яко нѣсть потребы множайшимъ быти соборнымъ братіямъ, таковой ничто же глаголетъ, но сіе: яко нѣсть потребы быти благочинію, но вся да будутъ стропотна и развращенна».

Въ концѣ «духовной грамоты преподобнаго отца нашего игумена Юсифа о монастырскомъ и иноческомъ устроеніи» помѣщены различныя «запрещенія» на нарушителей устава: «Аще кто не поспѣеть ко всякому пѣнію къ началу—ино ему тогда у игумена проститися. Аще-ли не проститися, да не причастится Св. Дары, ни просфиры, ниже хлѣбца Пречистыя, дондеже прощеніе приметъ отъ настоятеля. И аще не слышалъ звону—ино его проститъ, а проговорити ему въ келліи собѣ что проходилъ. А будетъ—слышалъ звонъ, да небреженіемъ не поспѣлъ—ино ему то проговорити что проходилъ, да поклонится 50 (разъ) или сухо ясть день единъ. А кто не поспѣеть болѣзни ради, или службы ради монастырскія, тому простити безъ опитемьи. А кто съ мѣста своего на иное мѣсто преходитъ, да поклонится 50 (разъ) или сухо ясть день.—А кто почуетъ изъ церкви, или изъ трапезы, отъ пѣнія выходити, да поклонится 100 (разъ), или сухо ясть день единъ. Кто почуетъ прежде отпуста сходити отъ пѣнія безъ благословенія, да поклонится 100 (разъ), или сухо ясть день. Кто бесѣдуетъ на пѣніи или смѣется, да поклонится 100 разъ, или сухо ясть день: аще ли же не единою се творить, да отлучится три дни.

Аще кто не поспѣеть въ трапезу къ благословенію, или на трапезѣ бесѣдуетъ, или смѣется, или кто ясть прежде обѣда, или кто ходитъ шегнушными дверьми въ трапезу, или на чужемъ мѣстѣ садится, или что предъ братомъ возьметъ, или что дастъ брату; аще кто оставаеть послѣ трапезы, или кто ходитъ въ трапезу до обѣда, или по обѣдѣ, или по вечерни, кромѣ нужи и благословенія, да поклонится 50 разъ, или сухо ясть день. Аще кто ясть и пьетъ въ келліи, или виѣ келліи, безъ благословенія, или кто посылаетъ по келліямъ брашно или питіе, да не причастится Св. Дары, ни просфиры, ниже Пречистыя хлѣбца, дондеже приметъ прощеніе.

Аще кто что данное ему изъ монастырскія казны продастъ или отдастъ безъ благословенія, или что мѣняетъ, да поклонится 100 разъ или сухо ясть день. Аще кто что возьметъ безъ благословенія настоятелева или келарева, или кто что найдетъ и не возвѣститъ настоятелю, или въ церкви кто возьметъ книгу, или свѣцу, или иную вещь которую безъ благо-

словенія пономарева, или кто что переписать въ книзѣ безъ благословенія настоятелева и уставникова, да не причастится Св. Дары, ни иныя святыни, дондеже прощеніе приметъ отъ настоятеля.

Аще кто бесѣдуетъ по повечерниці, или на монастыри стоитъ, или сѣдитъ, или по келліямъ ходитъ, да поклонится 100 разъ, или сухо ясть день.

Аще кто пойдетъ на дворцы монастырскіе безъ благословенія, или кто начнетъ отъ братіи гости провожати за монастырь, или въ стрѣніе исходити, не повелѣнъ бывъ, опитеміи два дни сухо ясть. Аще кто пойдетъ въ міръ, четыре дни сухо ясти; аще ли многаши се творить, да отженется отъ обители. Аще кто начнетъ на монастыри, или предъ келліями, стояти, или сѣдѣти безъ позволенія—сухо ясть день. Аще юный къ юному пойдетъ въ келлію безъ благословенія, три дни сухо ясти; аще ли не престаеть, *въ юзахъ желѣзныхъ связанъ будетъ*.

Аще кому повелитъ настоятель, или келларь, на которое дѣло ходити, а не почнетъ ходити кромѣ немощи; или кому немощно ити на соборное дѣло, а не возвѣститъ настоятелю, ни зовущему на дѣло; аще кто на дѣлѣ смѣхотворитъ, или празднословіе глаголетъ, или послѣ братіи приходитъ, или прежде братіи отходитъ, не приѣмъ благословенія, да поклонится 100 разъ или сухо ясть день.

Аще у кого вымутъ въ келліи питіе, или аще вонъ изъ монастыря ходилъ пити, да отлучится отъ церкви и отъ трапезы на 40 день и келліи своя лишень будетъ. Аще ли многаши се творить, изъ обители да изженется, или въ юзахъ желѣзныхъ связанъ будетъ.

Аще придетъ жена ноцію въ церковь помолитися, и аще кто отъ братій срящеть ю, или проводить, не повелѣнъ отъ настоятеля, сухо да ясть два дни. Аще ли кто ведетъ жену въ трапезу, или въ келлію, да отлучится отъ церкви и отъ трапезы недѣлю едину.

Аще кто робять въ келлію пушаетъ, или милостыню дасть имъ на монастыри, или въ келліи, сухо ясть 4 дни; аще ли не единою се творить, овъ обители да отлучается.

Аще кто пойдетъ по монастырю безъ манати и безъ клобука, да поклонится 100 разъ; аще кто безъ себя келлію топить, три дни сухо ясти. Аще кто увѣдаеть брата, хотяща изъ монастыря изыти безъ благословенія, или ино что дѣло неподобно сотворити хотяща, или сотворшаго, а не повѣсть настоятелю или келларю, таковой убо да не причастится ничему же отъ священнаго дондеже прощеніе приметъ. Да блюдутъ и попеченіе имѣють вси служебницы, паче же большіи, яко аще кто начнетъ глаголати отъ нихъ празднословіе, или смѣхотвореніе, или сварбу, или аще кто придетъ къ нимъ ипокъ, или мірянинъ, любяй празднословіе, они запрятать и возбранять и настоятелю или соборной братіи возвѣстятъ.

Вся, елика здѣ написахъ, отъ начала даже до конца—по свѣдѣтельству божественныхъ писаній,—точію мало что премѣнихъ, по обычаю земли сея: понеже каяждо страна отъ иныя страны много и несочетанно разнство имать: ова убо студѣнѣйши, ова же теплѣйши, ова скудна, ина же многоплодна,—сего ради и во одеждахъ и во обушахъ, и пици же и питіи не согласуются».

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ духовной грамоты пр. Юсифа дѣлаются указанія въ такомъ родѣ: *тако бо и нынѣ бываеть во святый гортъ Авоонстый*. Общежительные монастыри Авоона съ ихъ студійскимъ уставомъ были для преподобнаго образцомъ, копію съ котораго онъ желалъ представить въ своей обители. По душѣ пришелся ему также Кирилловъ Бѣлоозерскій мона-

пити ю. Овогдаже глагола ему святый: стани и помолися, донелиже изиду и принесу ти дѣло. Павелъ стояше непоколебимъ черезъ всю седмицу, испекся варомъ солнечнымъ. Тоже, изшедъ святый, накваси верхіе отъ фицикъ, рече ему: сяди, и сплети роговъ. Исплеть же Павелъ ξ сажень. Рече ему святый: злѣ исплеть еси. Разваливъ, исплети паки: и паки сплеть и. Ваше же Павелъ не яднй семь дній. Святый же постави трапезу и укрузи хлѣбныя и рече Павлу: сяди на трапезѣ и смотри—да не коснешися. Павелъ вся творяше со смиреніемъ и безъ роптанія». 57 стр.).

стырь, «бывшій общежительнымъ не на словахъ, а на дѣлѣ». (Савва Крутицкій). Никто изъ иноковъ, собранныхъ Іосифомъ, ничего не имѣлъ своего, все было общее. Иноки пребывали въ общей любви, воздержаніи, трудѣ и молитвѣ. Всѣ они были въ лаптяхъ и въ заплатанной одеждѣ... Келейное правило для этихъ добровольныхъ страдальцевъ было таково: кто что могъ по своимъ силамъ, то и дѣлалъ. Одинъ отъ великаго усердія по Богѣ носилъ на голомъ тѣлѣ подъ свиткою желѣзную кольчугу; другой носилъ тяжелыя желѣзныя вериги; клали поклоны: кто тысячу, кто двѣ и даже три; нѣкоторые всегда сидя спали и никогда не ложились. Также трудились во всѣхъ службахъ, кто насколько могъ; и все по благословенію и совѣту отца Іосифа. По милости Божіей, пишетъ биографъ преподобнаго епископа Крутицкій Савва, и по его, святаго отца, молитвамъ, и доселѣ собранная имъ братія читаетъ его уставъ, и изучаетъ какъ бы изъ его живыхъ устъ, тщательно старается соблюдать все заповѣданное имъ. А болѣе всѣхъ заботится объ этомъ настоятель съ первенствующими старцами. (См. житіе пр. Іосифа, 20, 39 стр.).

Въ библіотекѣ Русскаго Пантелеимонова монастыря пишущій эти строки просматривалъ нынѣшнимъ лѣтомъ рукописное сочиненіе: «Подлинникъ, сирѣчь книга, въ ней же сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ, о живописцахъ и иконописцахъ, съ изображеніемъ естественнаго подобія (святыхъ), образа жизни, одѣянія и прочаго, како иконописцу подобаетъ писать иконы святыхъ и прочее, церковію православною принятое». Вотъ какъ долженъ изображаться пр. Іосифъ Волоколамскій: «сѣдъ аки Сергій; брада покороче Сергіевой, пошире и тупа, риза преподобническая, схима на плечахъ, ряса вохряная. Въ житіи его пишется: бѣ святыи лицемъ благообразенъ, браду имѣя окружу, долиною мѣрну, русу, а въ старости сѣдиною сіяюще». Въ монастырѣ пр. Іосифа мнѣ доводилось видѣть древнія его изображенія хорошаго письма; но иконы, на которыхъ изображенъ ликъ преподобнаго мѣстными живописцами, заставляютъ желать очень многого.

П. С.

ИЗЪ КОЛОМНЫ.

Существующее при Коломенскомъ Духовномъ Училищѣ Братство Филарета Милостиваго празднуетъ, обыкновенно, свою годовщину въ ближайшее воскресенье къ 1 сентября. Въ нынѣшнемъ году это празднованіе состоялось 3-го числа этого мѣсяца. Праздникъ начался, по обыкновенію, наканунѣ. Во время благовѣста ко всеобщему богослуженію, въ преднесеніи фонаря со свѣчей, въ сопровожденіи священника въ облаченіи и всего состава училища, съ пѣніемъ тропаря, икона Филарета Милостиваго, украшенная вѣнкомъ изъ цвѣтовъ, была перенесена учениками изъ училищнаго помѣщенія въ приходскій храмъ св. Николая, къ которому приписано училище, и поставлена на особомъ постаментѣ среди храма предъ царскими вратами. Въ прежніе годы церковному празднованію братской годовщины придавало особую торжественность участіе въ богослуженіи достопочтеннѣйшаго предсѣдателя братскаго Совѣта, архимандрита Коломенскаго Новоголутвинскаго монастыря, Іоанникія. Къ несчастью, 30 августа о. архимандритъ волею Божіею скончался, и 2-го сентября, наканунѣ братскаго праздника, тѣло почившаго было опущено въ могилу. Празднику предстояло быть сиротливымъ. Однако бѣда оказалась отчасти поправимою. Для погребенія почившаго архимандрита Іоанникія прибылъ благочин-

ный монастырей, архимандритъ Іосифовскаго Волоколамскаго монастыря, о. Сергій. Прежде назначенія на настоящій постъ архимандритъ Сергій былъ настоятелемъ здѣшняго монастыря и нѣсколько лѣтъ состоялъ почетнымъ блюстителемъ здѣшняго Духовнаго училища. Къ о. Сергію и обратились съ просьбою почтить братскій праздникъ активнымъ участіемъ въ богослуженіи. Достопочтеннѣйшій о. архимандритъ сочувственно отнесся къ просьбѣ и изъявилъ свое согласіе. Такимъ образомъ, всеобщее богослуженіе съ участіемъ архимандрита, соборнаго діакона, при полномъ освященіи храма, при стройномъ пѣніи училищнаго хора вышло вполне торжественно-праздничнымъ. Въ самый праздникъ литургія совершена была соборно о. архимандритомъ Сергіемъ въ сослуженіи съ казначеемъ Братства священникомъ І. Н. Фаминцевымъ и приходскимъ священникомъ Н. Ѳ. Розовымъ при участіи соборнаго діакона А. П. Доброва. По прочтеніи часовъ была совершена панихида по митрополитѣ Филаретѣ, въ память котораго учреждено Братство, и по усопшимъ братчикамъ, въ числѣ которыхъ поминались преосвященный епископъ Петръ, управлявшій Новоспаскимъ монастыремъ, архимандритъ Петровскаго монастыря Веніаминъ, протоіерей московской Троицы на Листахъ церкви, П. И. Соколовъ, новопреставленный архимандритъ Іоанникій и другіе умершіе братчики, а равно и всѣ тѣ, въ память которыхъ были внесены вклады въ кассу Братства.

Послѣ малаго выхода, послѣ пѣнія. «Со святыми упокой» была провозглашена тѣмъ же усопшимъ вѣчная память. За частнымъ помощникомъ смотрителя, г. Виноградовымъ, было произнесено слово объ обязательности и задачахъ христіанской благотворительности вообще и въ частности о причинахъ и задачахъ существованія Братства Филарета Милостиваго при училищѣ. По окончаніи литургіи, въ сопровожденіи всѣхъ священнослужителей съ присоединившимися къ нимъ нѣсколькими іереями-братчиками въ облаченіяхъ, въ сопровожденіи всего училища и постороннихъ лицъ, шествіе съ иконой двинулось обратно въ училище. Комната, гдѣ помѣщается икона Филарета Милостиваго, самая обширная изъ училищныхъ комнатъ; обыкновенно она служитъ помѣщеніемъ для приготовительнаго класса; но въ тоже время она имѣетъ и общественное, такъ сказать, значеніе: сюда собираются ученики для ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ; здѣсь совершаются молебны или панихиды, когда въ томъ бываетъ нужда; она замѣняетъ отчасти и рекреационный залъ. Въ виду этого-то общественнаго значенія этой комнаты именно въ ней и помѣщена икона Филарета Милостиваго; поэтому же она украшена портретами Ихъ Величествъ и портретами Высокопреосвященнѣйшихъ Митрополитовъ Московскихъ: Іоанникія и Филарета. Въ этой же комнатѣ теперь предъ установленною на обычное мѣсто иконою Филарета Милостиваго совершенно было торжественное молебствіе, въ заключеніе котораго провозглашены были многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію и преосвященнѣйшему Виссаріону, епископу Дмитровскому, учредителямъ и благотворителямъ Братства. Рядъ многолѣтій законченъ былъ возгласеніемъ вѣчной памяти митрополиту Филарету и всѣмъ вышепоименованнымъ усопшимъ братчикамъ. Въ этой комнатѣ, послѣ краткаго перерыва, послѣдовавшаго за молебномъ, состоялось засѣданіе общаго годичнаго собранія членовъ Братства. Послѣ пѣнія молитвы «Царю небесный» присутствовавшіе размѣстились по кресламъ и по стульямъ, разставленнымъ вокругъ большаго стола, покрытаго

зеленымъ сукномъ. Послѣ единогласнаго избранія въ предсѣдателя настоящаго собранія о. архимандрита Сергія, смотрителемъ училища было сказано нѣсколько теплыхъ словъ въ память умершаго предсѣдателя Совѣта архимандрита Іоанникія. Изъ сказаннаго присутствовавшіе, между прочимъ, узнали: что почившій былъ въ числѣ учредителей Братства; онъ былъ затѣмъ почетнымъ членомъ его и состоялъ предсѣдателемъ братскаго Совѣта во все три года его существованія. Положивши своимъ вкладомъ первое начало образованію неприкосновеннаго братскаго капитала, онъ затѣмъ ежегодно вносилъ удвоенный и утроенный членскій взносъ и въ вспомогательный капиталъ, идущій на удовлетвореніе текущихъ нуждъ Братства. Присутствуя на очередныхъ засѣданіяхъ Совѣта, какъ его предсѣдатель, онъ являлся энергическимъ ходатаемъ за учениковъ, когда члены Совѣта по тѣмъ или другимъ причинамъ склонны были или совсѣмъ отказать тому или другому ученику въ пособіи, или же назначали въ пособіе сумму, по его мнѣнію, слишкомъ недостаточную. Глубокое чувство почтительной благодарности, которымъ почившій пользовался при жизни, вылилось по смерти его въ горячей молитвѣ о немъ. И теперь, сказавъ въ заключеніе г. смотритель, свое краткое слово памяти объ усопшемъ, я могу только заключить молитвою: «да даруетъ ему Господь вѣчное блаженство во царствіи Своемъ». При этихъ словахъ все присутствовавшіе встали и осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ съ молитвою о почившемъ.

Затѣмъ секретаремъ Совѣта, учителемъ М. Я. Никольскимъ, прочитанъ былъ отчетъ за минувшій 188⁸/₉ г. Заимствуемъ наиболѣе существенное изъ этого отчета. Братство, подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія митрополита Московскаго, состояло изъ почетнаго предсѣдателя, преосвященнѣйшаго Мисаила, митр. епископа Орловскаго и затѣмъ преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго; изъ 15 почетныхъ членовъ, 100—дѣйствительныхъ и 98 сотрудниковъ. Въ теченіе года Братство потеряло четверыхъ почетныхъ членовъ; умерли вышеупомянутые: преосвященный епископъ Петръ, архимандритъ Веніаминъ, протоіерей П. І. Соколовъ и архимандритъ Іоанникій. По полученіи извѣстія о смерти каждаго изъ членовъ совершались по нимъ панихиды, а имена ихъ вносились въ братскій помянникъ для всегдашняго поминовенія *).

Движеніе суммъ по отчету за минувшій годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: отъ 188⁷/₈ г. къ отчетному 188⁸/₉ осталось въ билетахъ и наличными 2240 р. 19 к. Въ отчетномъ году поступило на приходъ 1280 р. 70 к. Въ расходѣ въ отчетномъ году было 473 р. 82 к. Осталось къ 1889—90 г. 3047 р. 7 к. Эта послѣдняя сумма составляетъ въ настоящее время неприкосновенный капиталъ Братства, такъ какъ по 13 § устава поступившія, но неизрасходованныя въ теченіе года суммы причисляются къ неприкосновенному капиталу.

Изъ 473 р. 82 к. расхода за минувшій годъ 49 р. 46 к. израсходовано на канцелярскія и другія потребности; остальные 424 р. 36 к. пошли въ пособіе ученикамъ. Это пособіе состояло болѣею частію въ денежной платѣ, вносимой въ правленіе училища за содержаніе учениковъ въ училищномъ общежитіи; такимъ пособіемъ на сумму 359 р. 50 к. воспользова-

лись 17 учениковъ. Оказывалось пособіе и вещами: 13-ти ученикамъ пошиты были блузы и брюки и даны были ременные пояса; одному приходящему ученику выдано на сапоги 3 р., другому шиты сапоги и нѣсколькимъ ученикамъ была произведена починка сапогъ; 37 учениковъ пользовались 98 экземплярами учебниковъ, приобретенныхъ на счетъ Братства еще въ позапрошломъ году.

Послѣ выраженія глубокой благодарности всемъ благотворителямъ Братства, а равно и всемъ потрудившимся въ дѣлѣ сбора пожертвованій въ его пользу, отчетъ былъ заключенъ прочтеніемъ слѣдующей резолюціи преосвященнѣйшаго Виссаріона послѣдовавшей на отчетъ: «Да благословитъ Господь успѣхомъ дальнѣйшую дѣятельность Братства».

По избраніи въ предсѣдателя Совѣта на предстоящій годъ смотрителя училища, засѣданіе было закрыто пѣніемъ молитвы «Достойно есть» и гимна «Боже Царя храни».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ АООПѢ.

Братская усыпальница въ Русикѣ. — Особенности аеонскихъ погребальныхъ обрядовъ. — Повѣрье паломниковъ. — Сороковой день по кончинѣ игумена Макарія. — Составленное о. Макаріемъ наставленіе братіи о именованіи усопшихъ.

«Пріемлемъ съ жизнью смерть свою;

На то, чтобы умереть, родимся».

Державинъ.

«Единъ безсмертенъ только Ты,

Творецъ, Податель жизни людямъ»...

Я только что вернулся изъ монастырской бібліотеки въ отведенную мнѣ о. «архондарицинымъ» (гостиннымъ) уютную келлію и занялся просмотромъ взятыхъ мною книгъ. Я высказалъ свое желаніе поближе познакомиться съ Аеонскою горою, и помощникъ бібліотекаря предложилъ мнѣ «Странствованіе по св. мѣстамъ востока» Василя Григорьевича Барскаго, сочиненія глубокихъ знатоковъ Аеона епископа Порфирія, архимандрита Антонина, и другихъ лицъ, съ любовью потрудившихся надъ описаніемъ св. горы. Въ дверь моей комнаты кто-то осторожно постучался: «молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!» Аминь — отвѣтилъ я по монастырскому обычаю.

Въ комнату вошелъ о. Дометіанъ, бывшій моимъ проводникомъ на вершину Аеона и въ теченіе трехнедѣльнаго пребыванія моего на св. горѣ, по волѣ о. игумена, только-что принявшаго въ свои руки, по смерти архимандрита Макарія, распорядительную власть, всюду мнѣ сопутствовавшій. О. Дометіанъ былъ очень полезенъ мнѣ своими указаніями, старался, въ чемъ только могъ, оказать мнѣ какую-нибудь услугу: я былъ радъ его приходу.

О. Дометіанъ пришелъ пригласить меня посмотреть монастырскую гробницу.

Я тотчасъ же изъявилъ свое согласіе, и мы отправились въ братскую усыпальницу. Выйдя за монастырскую «порту» (ворота), мы быстро дошли до зданія, въ низу котораго находилось мѣсто послѣдняго упокоенія иноковъ, а въ верху — церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла. При входѣ, насъ встрѣтили обычнымъ привѣтствіемъ: «благословите!» монахъ — гробокопатель, на обязанности котораго лежитъ присмотръ за усыпальницей,

*) Чтеніе отчета въ этомъ мѣстѣ было прервано выраженіемъ сердечной благодарности достопочтеннѣйшему члену Братства священнику Никольской церкви П. О. Розову, за его безкорыстный трудъ ежедневнаго поминовенія умершихъ братчиковъ; въ знакъ этой благодарности теперь поднесена ему отъ Совѣта книга „Перейскій молитвословъ“ въ бархатномъ переплетѣ.

а также приготовленіе для умершихъ братій могилъ и вырваніе костей.

«Богъ благословить! отвѣчали мы въ свою очередь: ты, отче, насъ благослови».

Несмотря на свое печальное занятіе, отецъ гробокопатель (бывшій мужичекъ—великороссъ) очень благодушенъ и, очевидно, вполне доволенъ своимъ положеніемъ: «я здѣсь—все едино, что игуменъ, пошутилъ онъ: мертвые слушаются—не прекословятъ. И простой монахъ, и кто золотую шапку носилъ—все на одномъ положеніи. И не обижаются: что ни скажу—законъ. Взойдите, рабы Божіи, прибавилъ онъ, помолитесь!»

Мы вошли въ усыпальницу. Налѣво отъ входа здѣсь находится громадный ящикъ, полный мелкихъ костей; далѣе сложены въ порядкѣ кости ручныя и ножныя. Прямо предъ входомъ на двѣнадцати длинныхъ полкахъ въ нѣсколько рядовъ стоятъ многія сотни череповъ; на иныхъ видны надписи: имя почившаго, годъ и день кончины, названіе мѣстности, откуда покойный былъ родомъ. Среди полковъ нѣсколько иконъ, предъ которыми теплится неугасимая лампада, а въ сторонѣ въ деревянныхъ рамкахъ за стекломъ видны написанныя уставнымъ письмомъ приличныя мѣсту «вразумленія» посѣщающимъ «гробницу».

«Благословите, отче, обратился я къ «игумену» усыпальницы, списать мнѣ на память здѣшнія надписи». — Спиши, рабъ Божій: можетъ прочтешь когда кому — на пользу будетъ. Да и самъ почувствуешь».

Дѣйствительно, не трудно было и «возчувствовать» въ такой необычной для меня обстановкѣ, въ этомъ царствѣ мертвецовъ.

«Все пепель, призракъ, тѣнь и дымъ,
Исчезнетъ все какъ вихорь пыльный,
И передъ смертью мы стоимъ
И безоружны, и безсилны.
Рука могучаго слаба,
Ничтожны царскія вѣлѣнья—
Прійми усопшаго раба,
Господь, въ блаженныя селенья!
Вся жизнь есть царство суеты,
И дуновение смерти чуя,
Мы увядаемъ какъ цвѣты—
Почто же мы метемся всеу?
Престолы наши суть гроба,
Чертоги наши разрушенье—
Прійми усопшаго раба,
Господь, въ блаженныя селенья!
Иду въ незнаемый и путь,
Иду межъ страха и надежды;
Мой взоръ угасъ, остыла грудь,
Не внемлетъ слухъ, сомкнуты вѣжды;
Лежу безгласенъ, недвижимъ,
Не слышу братскаго рыданья,
И отъ кадила синій дымъ
Не мнѣ струитъ благоуханье;
Но вѣчнымъ сномъ пока я сплю,
Моя любовь не умираетъ,
И ея, братья, васъ молю,
Да каждый къ Господу взываетъ:
Господь! Въ тотъ день, когда труба
Вострубитъ міра преставленье—

Прійми усопшаго раба

Въ Твои блаженныя селенья!»

пришло мнѣ на память, знакомое съ дѣтскихъ лѣтъ, чудное переложеніе погребальнаго пѣснопѣнія великаго отшельника древности Іоанна Дамаскина...

А за порогомъ усыпальницы «древа вѣтви кудрявыя и листвіе зеленое зыблются малыми вѣтры», цвѣтутъ роскошныя олеандры, тутъ же недалеко монастырскимъ живописцемъ, о. Лукіаномъ, въ отведенномъ ему прелестнѣйшемъ уголкѣ, разведены красивыя цвѣтники, среди которыхъ видна сѣверная гостья, завезенная изъ далекой Россіи и заботливо оберегаемая березка. Черепъ и цвѣты, жизнь — и рядомъ смерть, «смерть, трепеть естества и страхъ». Кругомъ могучая южная растительность, горы, море, возвышающійся вдали Олимпъ,

«И небо такъ нетлѣнно-чисто,

Такъ безпредѣльно надъ землей,

И птицы рѣютъ голосисто

Въ воздушной безднѣ голубой»...

Я долго не могъ освободиться отъ впечатлѣнія, произведеннаго на меня этимъ своеобразнымъ кладбищемъ. Нѣсколько разъ посѣщалъ я потомъ усыпальницу, бесѣдовалъ съ приставленнымъ къ ней «старцемъ», который вмѣстѣ съ послушаніемъ гробокопателя, несетъ на себѣ обязанности садовника, и въ послѣднее свое посѣщеніе воспользовался давнымъ мнѣ разрѣшеніемъ списать вывѣщенные близъ череповъ «размышленія». Предлагаю ихъ вниманію читателей.

«Оле, оле! устрашаютъ мя всего три печали вѣка сего: первая, яко имамъ умерети, вторая—не вѣмъ, когда; третья—не вѣмъ, гдѣ тамо обрящуся: дастъ-ли мнѣ Отець царствія вѣнецъ, или осужденъ буду на вѣчный конецъ».

Что ты смотришь — дивишься? Я былъ такой-же, какъ ты, а ты будешь, какъ я.

Взираи съ прилежаніемъ, тлѣнный человекче,

Какъ жизнь твоя проходитъ и смерть недалече.

Помни смертный часъ,

Помни трубный гласъ,

Помни страшный судъ,

Помни—не забудь

И геенскую муку,

Съ Господомъ разлуку;

Часто вспоминай

И прекрасный рай.

Пока живъ—спасайся,

Плачь, молись, смирайся,

Время не теряй,

Будь готовъ, и знай,

Что когда оставишь сей временный свѣтъ,

Тогда мовзавъ будешь на отвѣтъ.

Устнѣ молчать и языкъ не глаголетъ, но сердце вѣщаетъ: огонь бо сокрушенія, сіе снѣдая, внутрь возгарается и гласы неизглаголаннми Тебе, Дѣво, призываетъ.

На мой взирая трупъ безгласный,

Безчувственный и хладный прахъ,

Предстаньте, братія, согласно

И окружите гробъ въ слезахъ.

Почтите вы меня рыданьемъ,

Цѣлуйте дружескимъ лобзаньемъ:

Насталъ разлуки грозный часъ...

О, други вѣрные, сосѣды,

Родные, все, кого я зналъ!

Вчера я съ вами велъ бесѣды,
 А нынѣ Богъ меня позвалъ:
 Уже не буду такъ приятно
 Межь васъ ходить и говорить,
 Иду, иду я невозвратно
 Туда, гдѣ будетъ Богъ судить
 Всѣхъ по дѣламъ нелицемѣрно.
 Тамъ равно будутъ предстоять
 И рабъ, и царь, богатый, бѣдный;
 Всѣ по дѣламъ должны принять
 Иль славу вѣчную и радость,
 Судьи пріятный гласъ и взоръ,
 Въ раю покой, и честь, и сладость,
 Иль муки ада и позоръ.
 О, братья, друзи, умоляю:
 Христа молитесь за меня,
 Да дверь отверзетъ Богъ мнѣ въ раю,
 Спасетъ отъ вѣчнаго огня.
 Я горько плачу и рыдаю,
 Молюсь съ печалію Христу,
 Когда на мрачный гробъ взираю,
 Гдѣ вижу нашу красоту,
 Обезображенну, безславну, —
 И грустно, грустно я пою:
 О чудо! что за тайна съ нами?
 Зачѣмъ мы смерти преданы?
 Какими дивными судьбами
 Въ землѣ сотлѣты осуждены?
 Конечно, все по Божьей волѣ,
 Какъ и писанье говоритъ,
 Который въ славѣ и покоѣ
 На вѣкъ усопшаго вселить».

На другомъ листѣ я прочиталъ такое наставленіе: «Никто не полѣнится помянуть своихъ родителей; но поминать надо и всѣхъ православныхъ христіанъ, — и не въ этотъ только день, а во всякое время, на всякой молитвѣ. Сами тамъ будемъ и понуждаемся въ молитвѣ этой, какъ бѣдный въ кускѣ хлѣба и чашѣ воды. Помни, что молитва объ усопшихъ и сильна общностью, тѣмъ, что идетъ отъ лица всей церкви. Церковь дышетъ общою всѣхъ молитвою, и сила молитвы переходитъ и на усопшихъ, содержимыхъ въ лоѣ церкви, которая слагается изъ живыхъ и умершихъ, воюющихъ и торжествующихъ. Не полѣнись же на всякой молитвѣ усердно поминать всѣхъ отшедшихъ отецъ и братій нашихъ! Это будетъ отъ тебя имъ милостыня».

Петръ Соколовъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢЩЕНІЕ О ПРАЗДНОВАНІИ 1 ОКТЯБРЯ.

Бывшіе студенты Московской Духовной Академіи предположили въ день Академическаго праздника, 1 октября, собраться вмѣстѣ, чтобы почтить благодарнымъ воспоминаніемъ родную Академію.

Желающіе принять участіе въ этомъ собраніи благоволятъ заявить о томъ не позднѣе четверга 28 сентября въ Московскую семинарію (въ пріемной комнатѣ), гдѣ могутъ узнать и о подробностяхъ предполагаемаго празднованія.

СВЯЩЕННИКЪ М. И. МЕЩЕРСКІЙ.

Въ 252 № Московскихъ Вѣдомостей напечатанъ слѣдующій некрологъ законоучителя Московскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища и 1 кадетскаго корпуса, священника Михаила Ивановича Мещерскаго, скончавшагося 8 сентября:

«Если смерть бываетъ неизбѣжнымъ зломъ, которое и церковь приглашаетъ оплакивать, то это зло еще болѣе чувствуется въ настоящую скорбную минуту при видѣ этой свѣжей могилы, отнявшей у церкви благоговѣйнаго служителя, у школы — честнаго дѣтеля, а у семьи — ея сокровище и единственнаго кормильца.

«Начавъ службу въ 1 Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, усопшій четверть вѣка не разлучался съ этимъ дорогимъ ему заведеніемъ, а въ послѣдніе годы, бывъ призванъ состоять настоятелемъ церкви при Московскомъ юнкерскомъ училищѣ, успѣлъ привязать и сроднить съ собой и это заведеніе. Кто изъ массы молящихся въ храмѣ воспитанниковъ за все истекшее 25 лѣтіе не помнитъ этого благоговѣйнаго служителя алтаря и этого неутомимаго, опытнаго и любвеобильнаго преподавателя. Для сослуживцевъ покойный былъ доблестнымъ примѣромъ христіанскаго смиренія, энергіи и честнаго труда, доходившаго до самопожертвованія. Не смотря на роковой недугъ и предупрежденіе сослуживцевъ, Михаилъ Ивановичъ продолжалъ исполнять церковную службу и свои классныя занятія, откладывая лѣченіе до лѣтнихъ каникулъ. Поучая слову Божію, онъ усердно заботился, чтобы слово это глубже проникло въ душу и было неразлучнымъ спутникомъ и утѣшеніемъ въ жизни его учениковъ. Такимъ видимымъ и негласнымъ выраженіемъ этой нѣжной заботливости было св. Евангеліе, которое раздавалъ онъ дѣтямъ при разлукѣ съ ними. Но вотъ настала и вѣчная разлука — разлука съ жизнью! Неумолимая смерть лишаетъ умирающаго единственнаго земнаго утѣшенія доступнаго честному труженику: она не допускаетъ дожить и двухъ мѣсяцевъ до пенсіи, въ которой заключается единственное обезпеченіе осиротѣвшей и непристроенной семьи.

«Но умирающій, какъ истинный христіанинъ и духовный отецъ, сохраняетъ утѣшеніе въ нравственномъ сознаніи честно исполненнаго долга и въ христіанскомъ упованіи на Промыслъ Божій и его небесное правосудіе. Да упокоитъ Господь душу его и да поможетъ земному правосудію обезпечить осиротѣвшую семью. Миръ праху твоему, честный труженикъ и смиренный, глубоко уважаемый священно-іерей!»

Къ этимъ теплымъ словамъ одного изъ сослуживцевъ покойнаго мы прибавимъ, что о. Михаилъ Ивановичъ оставилъ памятникъ своихъ взглядовъ на преподаваніе Закона Божія въ низшихъ и среднихъ школахъ и своихъ педагогическихъ пріемовъ въ напечатанномъ имъ «Элементарномъ курсѣ Закона Божія», выдержавшемъ четыре изданія. Не излишне, также, замѣтить, что онъ, кромѣ уроковъ по Закону Божію въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, читалъ воспитанникамъ юнкерскаго училища лекціи по Церковной Исторіи, примѣняясь къ общимъ цѣлямъ образованія этихъ воспитанниковъ.

ВЕСЕННІЙ СЕЗОНЪ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

1889—90 ГОДА

О СВѢЖИХЪ ПЕРВОСБОРНЫХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЯХЪ

ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ СКЛАДЪ СЪ 1-ГО АВГУСТА 1889 ГОДА,

ТОРГОВОГО ДОМА

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ

Ф. И. Н. АПЛАКСИНЫ

СЪ 1867 ГОДА

ВЪ МОСКВѢ,

НА МЯСНИЦКОЙ, БЛ. КРАСНЫХЪ ВОРОТЪ, СОБ. Д., БЫВ. I. КУМБЕРГЪ.

Въ наше время всевозможныхъ фальсификацій, и въ особенности теперь, послѣ знаменитаго процесса извѣстныхъ Московскихъ чаоторговцевъ, вопросъ о пріобрѣтеніи хорошаго, неподдѣльнаго чая составляетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ каждой семьи и cadaго хозяйства. Если житель столицы можетъ располагать услугами большихъ магазиновъ и выбирать себѣ ту или иную фирму, то иногородній потребитель чая, наоборотъ, долженъ довольствоваться мелкими мѣстными продавцами, рѣдко торгующими чаями выскаго качества. Въ виду этого является необходимость выписывать чай изъ большихъ торговыхъ центровъ, отъ болѣе или менѣе извѣстныхъ и солидныхъ торговыхъ фирмъ.

Продавать всѣ чаи исключительно кяхтинскіе, 1-го весенняго сбора, безъ всякихъ постороннихъ примѣсей, по крайней умѣреннымъ цѣнамъ, на выгодныхъ условіяхъ для гг. покупателей, при безукоризненно аккуратномъ и добросовѣтномъ исполненіи заказовъ и, главное, достигъ полнаго довѣрія и рекомендаціи гг. потребителей, — всегда составляло главную цѣль и основаніе торговаго дома «Ф. и Н. АПЛАКСИНЫ». Только благодаря такому строгому принципу, наша фирма достигла тѣхъ блестящихъ результатовъ и значительныхъ оборотовъ, дающихъ ей возможность уже цѣлый рядъ годовъ вести обширную торговлю во всѣхъ концахъ Европейской и Азіатской Россіи и за-границею. Приобрѣтая товаръ за наличный расчетъ, мы имѣемъ возможность добывать лучшіе сорта первосборнаго кяхтинскаго чая, стоящаго по своимъ качествамъ неизмѣримо выше чая кантонскаго. Собираемый въ апрѣль-мѣсяцъ, первосборный чай весенняго сезона поступаетъ въ наши склады около 1-го августа cadaго года.

Весна нынѣшняго года была особенно благоприятна для произрастанія чайныхъ плантацій, и, благодаря лизменному теченію рѣки Янъ-Тзе-Кіанга, расположенная по его берегамъ провинція Ханъ-Янгъ дала особенно выдающійся урожай необыкновенно хорошаго, душистаго и ароматическаго чая. Мы увѣрены, что этимъ чаемъ, нынѣшняго весенняго сезона, мы пріобрѣтемъ особенное расположеніе, вниманіе и благодарность нашихъ постоянныхъ покупателей, и несомнѣнно, пріобрѣтемъ огромное число новыхъ кліентовъ, которые воспользуются представившимся случаемъ покупать недорогою и высочайшаго качества первосборный кяхтинскій чай.

Это особенно важно для гг. иногороднихъ покупателей, которые поставлены въ необходимость вполне довѣриться фирмѣ, отъ которой они выписываютъ чай. Независимо отъ нашего постоянного личнаго стремленія угодить покупателю, вновь полученный первосборный чай нашъ, самъ по себѣ, уже удовлетворитъ самому изысканному требованію любителей и знатоковъ хорошаго чая. Мы допускаемъ у себя лишь хорошіе сорта чая; и тѣ низкіе сорта, которые оказываются неудовлетворительными, бываютъ совершенно изъяты изъ продажи въ нашемъ складѣ.

Ко всѣмъ благоприятнымъ условіямъ по закупкѣ нами первосборнаго чая присоединился еще и хорошій курсъ нашего рубля, дающій намъ возможность сдѣлать и гг. торговцамъ большую скидку, при оптовой покупкѣ.

Мы посоветовали бы гг. иногороднимъ покупателямъ выписывать чай не по почтѣ, а черезъ транспортныя конторы или желѣзныя дороги. При этомъ способѣ можно получать всѣ сорта чая, между тѣмъ какъ по почтѣ, глядя по разстоянію, нѣкоторые сорта чая пересылать рѣшительно невозможно.

Изъ всей партіи первосборнаго чая по тонкости вкуса и ароматичности мы рекомендуемъ господамъ любителямъ особенно старательно слѣдующіе выдающіеся, по своимъ необыкновенно высокимъ качествамъ, сорта: «царская роза» — въ 2 рубля, «ханъ-янъгъ» — 2 р. 20 коп., «индѣйская роза» — 2 р. 40 коп. за фунтъ и «черный лянсинъ» — 3 р. 20 коп. за фунтъ.

Въ заключеніе, мы должны остановить вниманіе покупателей на отсутствіи въ нашемъ объявленіи тѣхъ заманчивыхъ обѣщаній разнаго рода премій, въ которыхъ такъ усердно упражняются нѣкоторые чаоторговцы. Въ самомъ дѣлѣ, публика давно поняла, что премію нельзя давать даромъ и что покупка ея магазинщикомъ должна быть наверстана съ продажной цѣны чая. Такимъ образомъ выдача преміи прямо ухудшаетъ сортъ чая, и вотъ почему мы всегда воздерживаемся отъ этого недостойнаго солидной фирмы приема.

Въ виду того, что въ ближайшемъ будущемъ предполагается ввести обандероливанія чая, что въ значительной степени возвыситъ его стоимость, запастись чаемъ теперь уже въ большемъ количествѣ — должно быть цѣлью каждой экономной и солидной хозяйки дома.

**За достоинство чая и отсутствіе въ немъ постороннихъ примѣсей
торговый домъ ручается и отвѣтствуетъ.**

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ НА 1889 ГОДЪ

свѣжимъ, отборнымъ, ароматическ., кяхтинскимъ, фучанскимъ, байховымъ чаемъ первоавгустовскаго сбора сезона 1889—90г., поступившимъ въ оптово-розничную продажу.

ВСѢ ЧАИ НОВАГО ПОЛУЧЕНІЯ СЕЗОНА 1889—90 Г. ИЗЪ ПРОВИНЦІИ «ХАНЪ-АНГЪ».

ЧЕРНЫЙ АРОМАТИЧЕСКІЕ ЧАИ.	цѣна за ф. Р. К.	ЦВѢТОЧНЫЕ АРОМАТИЧЕСКІЕ ДУШИСТЫЕ ЧАИ.	цѣна за ф. Р. К.	ШТУЧНЫЕ ЛЯНСИНЫ, ХАНСКІЕ БУКЕТЫ, БѢДЫЕ ЧАИ	цѣна за ф. Р. К.
Отборный букетъ фучана *).	1 60	Иньень серебряныя иголки . . .	2 50	Лянсинъ ароматическій въ китайскихъ шелковыхъ банкахъ вѣса 1/2 ф. . .	2 50
Императорскій нѣжно-приятнаго вкуса и аромата царскій букетъ *).	1 80	Ароматичный дунмшань . . .	3 —	Лянсинъ ароматическій въ китайскихъ шелковыхъ банкахъ вѣса 1 ф. . .	5 —
Императорскій жемчужный приятнаго вкуса и аромата, царская роза . . .	2 —	Отборный сортъ фуилонью . . .	4 —	Высшій ароматическій въ китайскихъ шелковыхъ банкахъ вѣса 1/2 ф. . .	5 —
Новость! Въ первый разъ полученъ чернѣйшій чай душистый ханъ-ангъ . . .	2 20	ИМПЕРАТОРСКІЕ ЛЯНСИНЫ		Высшій ароматическій въ китайскихъ шелковыхъ банкахъ вѣса 1 ф. . .	10 —
Нѣжно-ароматичный индѣйская роса . . .	2 40	ВЫСОКІЕ ОТБОРНЫЕ СОРТА		Кяхтинскій чай въ цибинахъ . . .	10 —
Единственныя 3 сорта для любителей и знатоковъ, замѣчательныя по своему вкусу и аромату: фучанъ Китая сарпеха, чернѣйшій перлъ . . .	2 60	Сильнаго аромата ташу бѣлый перлъ . . .	5 —	Чернѣйшій ароматическій . . .	
Новость! Въ первый разъ полученъ чай особенно нѣжнаго вкуса чернѣйшій лянсинъ . . .	3 20	Какъ рѣдкость изъ фузы сонланмоу . . .	7 —	имѣется въ продажѣ высокаго качества въ ящикахъ, вѣсу отъ 100 фунт. НА РАЗНЫЯ ЦѢНЫ.	
Рекомендуемъ любителямъ и знатокамъ: Употребляемый при китайскомъ дворѣ особенный сортъ какъ рѣдкость . . .	3 50	Для любителей рекомендуемъ замѣчательный лянсинный чай букетъ китайскихъ розъ . . .	10 —		
		ИМПЕРАТОРСКІЙ ЗЕЛЕНЫЙ ЧАЙ			
		ИМПЕРАТОРСКІЙ ЖЕЛТЫЙ ЧАЙ			
		Отборный высокій сортъ . . .	8 —		
		Отборный высокій сортъ . . .	10 —		

УСЛОВІЯ ПРОДАЖИ ЧАЯ:

ЧЕРЕЗЪ ПОЧТУ.

6% Пересылку чая принимаемъ на свой счетъ, сверхъ того дѣлаемъ уступку съ руб. вѣсъ выписывающимъ на разстояніи отъ Москвы:

Отъ 300 вер. до 1000 вер. на 25 р.
 1000 » » 2000 » » 50 »
 » 2000 » » 3000 » » 75 »

Затѣмъ выписывающимъ отъ 3000 в. и съ цѣны 2 р. 40 к. пересылка принимается на нашъ счетъ, но уступки не дѣлается.

* Чай цѣною 1 р. 60 коп. высылается черезъ почту со скидкой 0% только до 1000 верстъ и 1/3 часть всего заказа.
 Чай цѣною 1 р. 80 коп. высылается черезъ почту со скидкой 0% только до 2000 верстъ и 1/3 часть всего заказа.
 Желающіе выписывать чай по желѣзнымъ дорогамъ (при требованіи не менѣе 20 фунт.) и съ вышеуказанной уступкой могутъ выписывать чай всѣхъ сортовъ, за исключеніемъ чай въ 1 р. 60 к., котораго должно быть только 1/2 всего заказа.
 Требования чая черезъ почту исполняются не менѣе 10 р.

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНИХЪ ТОРГОВЦЕВЪ.

Выписывающимъ по желѣзнымъ дорогамъ и чрезъ конторы транспортовъ:

при требованіи чая на сумму не менѣе 100 р.

УСТУПКИ ДѢЛАЕМЪ съ чая цѣною въ 1 р. 60 к. 12%
 » » » 1 » 80 » 16%
 А со всѣхъ остальныхъ по 20%

ПРОВОЗЪ ЗА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Чай развѣшивается на 1 ф., 1/2, 1/4 и 1/8.

* Чай цѣною 1 р. 60 к. высылается только половина всего заказа.

Пересылаемый чай развѣшивается чистый, безъ бумаги, завертывается въ пергаментную бумагу и печатный этикетъ за пломбой фирмы, укладывается въ прочныя оловячныя ящики, тщательно упаковывается и на другой день по полученіи заказа сдается по назначенію.

Къ свѣдѣнію. Въ города, гдѣ существуютъ отдѣленія транспортныхъ конторъ, или станціи желѣзныхъ дорогъ, гдѣ производится выдача вкладъ, съ переводомъ полученія денегъ—высылака чай можетъ быть сдѣлана при полученіи отъ требователя задатка, въ размѣрахъ 10%, а остальные 90% уплачиваются транспортной конторѣ или желѣзнодорожному управленію, при полученіи товара на мѣстѣ назначенія. Съ 1-го января 1888 г. также съ наложеннымъ платежемъ высылается и чрезъ почту при полученіи отъ требователя задатка 10%, остальная сумма 90% уплачивается на мѣстѣ, съ приплатою 2% за переводъ денегъ въ почтовой конторѣ.

ОТДѢЛЬНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. иногородніе покупатели съ требованіями благоволятъ обращаться по слѣдующему адресу:

Въ контору Торговаго Дома Ф. и Н. Анлаксины, Москва, Мясницкая, собственный домъ.